

13 ЯНВ 1957
5

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент



МОЛЬЕР

на узбекской сцене

Велико творческое наследие великого французского комедиографа Мольера (Жана-Батиста Поклена), жившего и творившего в XVII веке. Его комедии и фарсы вошли в сокровищницу мировой культуры. Они привлекали и привлекают к себе внимание передовых театров своей подлинной народностью, гуманизмом, сатирической направленностью. Беспощадному осмеянию подвергают они сословные предрассудки, ханжество, скупость, невежество, шарлатанство, самодурство и клерикализм; разнообразно и ярко выписаны в них образы простых людей. Здравый смысл и честность их противопоставляет Мольер глупости и убожеству комических уродов из класса имущих. Пьесы великого драматурга и сегодня поражают брызжущим через край весельем, живым и образным языком, мастерством построения интриги и конфликта. Работа над постановкой комедии Мольера — праздник для театра.

Советский узбекский театр не прошел мимо замечательной драматургии Мольера. Первое знакомство узбекских актеров с Мольером состоялось в начале 20-х годов, в период их занятий в Московской и Бакинской студиях.

В 1925 г. студийцы ставят комедию Мольера «Скупой» (первый выпуск московской студии), в 1927 г. — «Жорж Данден» (студия в Баку), а в 1930 г. — «Лекарь поневоле» (второй выпуск московской студии). Сохранилось мало сведений о первых спектаклях Мольера на узбекской сцене. Известно, что местная газета «Зеравшан» одобрила работу студийцев над «Жоржем Данденом». Она писала, что учащиеся правильно поступили, выбрав эту пьесу, в которой «наши юноши и девушки играли с большим усердием, прилагая все свои силы для того, чтобы дать полное впечатление».

Пьесы Мольера способствовали творческому развитию актерами традиций узбекского народного театра «кизикчи», так как в основе их лежали близкие узбекскому народу традиции народного французского фарса. Наконец, пьесы Мольера содействовали развитию сценического мастерства узбекских актеров, освобождали их от скованности, статичности и приучали к активной действенности на сцене.

Но, к сожалению, первое сценическое прочтение драматургии Мольера не всегда было верным. Дело в том, что его комедии зачастую использовались педагогами студий для экспериментирования, приводившего к формализму. «Жорж Данден», например, шел так, что «сцена все время оставалась открытой... Начало и конец актов и спектакля объявлялись «слугами просцениума». Часть представления происходила среди зрителей. Спектакль «Лекарь поневоле» шел в конструктивистских декорациях и решался, как игровое зрелище с вводом цирковых номеров.

Наиболее реалистическое решение драматургии Молье-

ра на узбекской сцене было дано в апреле 1941 г. в спектакле «Тартюф», осуществленном режиссерами Н. В. Ладыгиным и Ш. Каюмовым в театре им. Хамзы. Коллектив театра прочел эту комедию Мольера, как гневную сатиру на мир подлости, лицемерия и религиозного ханжества. Спектакль раскрывал лживость и преступность церковной идеологии, претендующей на духовное руководство людьми, дающей возможность церковникам не быть ответственными за свои поступки.

Крупной творческой работой театра явился образ Тартюфа, созданный Л. Назруллаевым. Смирненным «другом» вползает Тартюф-Назруллаев в дом Оргона. Елейная речь, опущенные долу глаза... Актер прекрасно передал скрывающуюся за внешне благопристойным видом святоши алчность, лицемерие, ханжество, обжорство, сластолюбие.

Более интенсивное включение драматургии Мольера в репертуар узбекских театров началось в послевоенные годы. В 1949 г. в театре им. Хамзы ставится пьеса «Лекарь поневоле», а в 1950 г. — «Проделки Скапена» (постановка молодого режиссера Т. Ходжаева). В последнем спектакле мастером комедийных ролей показал себя Шариф Каюмов, легко и весело сыгравший Скапена.

«Проделки Скапена» осуществляют в Хорезмском областном театре (1950 г.), в Театре юного зрителя (1954 г.) и других коллективах. Спектакль ТЮЗа «Проделки Скапена» явился примечательным событием в театральной жизни Узбекистана. В этом спектакле (режиссер Б. Ходжаев) с наибольшей силой прозвучал оптимистический смех великого комедиографа, его глубокая вера в ум и нравственное здоровье народа. В. Кадыров — исполнитель роли Скапена создал образ человека действия, человека большой энергии и жизнелюбия. Всем своим строением спектакль страстно отстаивал право на любовь и брак по влечению сердца, — право, о котором еще часто забывают в отдельных семьях.

Узбекский театр внес определенный вклад в историю сценического прочтения драматургии Мольера; это и его идейно и творчески обогатило, а зрители Узбекистана получили спектакли подлинно веселые, проникнутые неумирающими гуманистическими идеями. Но все же у нас еще редко ставятся пьесы Мольера. Обойдены молчанием такие шедевры мирового классического наследия, как пьеса «Дон Жуан» и одно из лучших созданий Мольера — «Мещанин во дворянстве». Между тем, образ Дон-Жуана органически вошел бы в репертуар артиста Н. Рахимова. Превосходного Журдена мог бы создать Латфулла Назруллаев.

Смелее обращаться к творчеству Мольера, чаще радовать своего зрителя искрометными, полными смеха и веселья, глубоко поучительными комедиями и фарсами — этого хочется пожелать деятелям узбекского театра в дни мольеровского юбилея.

В. ДЬЯЧЕНКО.